

Топтыжка и Зимнее Дерево

19 минут чтения

TuckBook

— Не убегай, сон! — крикнул Топтыжка и прижал к груди маленькое голубое облачко. Облачко дрожало, пахло мятными леденцами и светилось изнутри, будто в нём спрятали крошечную луну. Это был его самый первый сон. Ночью Топтыжке приснилось, что он плывёт на белом кораблике по небу, машет лапой звёздам и слышит, как они звякают, словно ложки в чашке. Утром сон не исчез, а свернулся в пушистый голубой комочек. Мама сказала, что такие сны нужно отнести к Зимнему Дереву и повесить на его ветку. Тогда сон станет настоящей частью лесной зимы.

Топтыжка положил голубое облачко в скорлупку большого ореха, накрыл её листком берёсты и сунул в карман своей зелёной жилетки. Жилетка была широкая, с двумя глубокими карманами: в один поместился сон, а второй Топтыжка оставил для важных находок. Мама проводила его до края тропы и показала лапой на дальние ели. Между ними, если знать дорогу, стояло Зимнее Дерево — самое высокое во всём лесу. Его серебряные ветки видели даже в метель. Топтыжка бодро шагнул вперёд, но мама строго сказала: «Как только снег закружится стеной, ищи лесных жителей и иди рядом с ними». Медвежонок кивнул и зашагал, прижимая карман.

Сначала дорога была похожа на белую ленту. Топтыжка перепрыгивал через следы мышей, здоровался с пнями и один раз вытащил из сугроба собственную заднюю лапу, которая застряла так внезапно, что медвежонок чуть не поклонился снегу. Потом впереди поднялась первая метель. Снег закружился в воздухе, словно множество маленьких барабанщиков забили палочками по всему лесу. Тропинка исчезла. Ели поменялись местами. Даже собственный нос Топтыжка видел только время от времени. Он сел на корточки, крепко придержал карман и услышал из белой круговерти странный голос: «К Зимнему Дереву не ходят просто так».

Из метели вышел барсук Мурмур. Он был чёрно-серый, с белой полосой от носа до затылка, и смотрел так важно, будто лично заведовал всеми сугробами. Следом появилась сорока Трещотка — чёрно-белая, с длинным хвостом и блестящим круглым камешком в клюве. «Кто разрешил тебе нести сон?» — спросил Мурмур. «Я сам его приснился», — ответил Топтыжка. «Это не ответ», — сказала Трещотка. «Это как раз очень хороший ответ, только короткий», — возразил медвежонок. Барсук перегородил тропу. Сорока спрятала камешек под крыло. «Тогда отгадай, где начинается дорога к Дереву. Не справа и не слева».

Топтыжка посмотрел направо: там стояла ель, похожая на метлу. Посмотрел налево: там стояла другая ель, похожая на ту же метлу. «Дорога начинается снизу?» — предположил он. Мурмур нахмурился. «Слишком просто». «Сверху?» — спросил Топтыжка. Трещотка фыркнула: «Ещё хуже». Тогда медвежонок присел и потрогал снег. Под тонкой коркой нашлась тёмная полоска земли — старый след дороги. «Она начинается там, где её видно», — сказал он. Барсук и сорока переглянулись. Но вместо того чтобы пропустить Топтыжку, Мурмур накрыл след лапой. «Видно было. Теперь не видно». Снег посыпался сильнее, а метель зашумела сердито.

Топтыжка понял, что эти двое не просто задают загадки. Они нарочно прячут дорогу. Он мог бы пойти напролом, но тогда карман с первым сном зацепился бы за ветки, а облачко могло выскочить в метель. «Зачем вы мешаете?» — спросил он. «Потому что Зимнее Дерево нынче не принимает сны», — ответил Мурмур. «Его ветки застудил Северный Вихрь. Он срывает всё, что к ним приносят». «И ещё он путает тропы, — добавила Трещотка. — Вчера я трижды прилетала к своему гнезду и трижды находила там чужую кастрюлю». «У меня нет кастрюли», — сказал Топтыжка. «Пока нет», — мрачно ответил барсук.

Из-за снежного холма выскочила выдра Луша. На ней была большая красная жилетка, а в лапках она держала плоскую льдину. Льдина сверкала и показывала не лицо, а кусочек леса: ель, камень и кривую дорожку. «Я слышала, что вы опять запираете проход», — сказала Луша. «Мы не запираем, а спасаем», — пробурчал Мурмур. «Спасаете так, что никто не понимает от чего», — ответила выдра. Она объяснила, что метель раздувает Вихрь из трёх мест: у Замёрзшего ручья, на поляне без тени и возле старого пня. Если закрыть эти места, дорога к Зимнему Дереву откроется. Но одному зверю не справиться. Топтыжка крепче прижал карман. «Тогда я помогу».

Трещотка недовольно переступила с лапы на лапу. «Он ещё маленький». «Зато его сон уже большой», — сказала Луша. «Он может потеряться». «А я могу потеряться рядом с ним», — объявила сорока. «Я не потеряюсь, если вы будете рядом», — сказал Топтыжка и посмотрел на всех троих. Мурмур долго молчал. Потом достал из снега три короткие верёвочки из сухой травы. «Свяжем их в одну линию. Никто не отойдёт дальше длины верёвки». Трещотка привязала первый конец к своему блестящему камешку, Луша — к ручке льдины, а Топтыжка аккуратно спрятал второй конец в пустой карман зелёной жилетки. Так у них появилась общая страховочная нитка.

До Замёрзшего ручья они добрались не сразу. Мурмур шёл первым и проверял снег палкой. Луша скользила по льду боком, словно забытая кем-то ложка. Трещотка летела над ними, но каждый раз возвращалась, потому что верёвочка натягивалась. «Я вообще-то умею летать далеко», — ворчала она. «А мы вообще-то умеем идти вместе», — отвечал Топтыжка. У ручья они увидели причину первой метели: под ледяным мостом застряла круглая снежная воронка. Она крутилась и втягивала снег в маленькую дырку. Луша протянула льдину, но воронка дёрнула её так резко, что выдра плюхнулась на живот. Топтыжка схватил верёвку обеими лапами и упёрся задними лапами в сугроб.

— Не тяни в одиночку! — крикнул он. — Давайте все на счёт! Раз, два, три! Мурмур вцепился в снег, Трещотка ухватила верёвочку клювом, а Луша потянула льдину не прямо, а наискосок. Воронка зашипела, закрутилась быстрее и вдруг выстрелила вверх столбом снега. Столб сел Мурмуру прямо на голову. Барсук выглянул из белой шапки и сказал: «Теперь я похож на очень сердитый сугроб». Трещотка рассмеялась так громко, что с ближайшей ели посыпались иголки. Луша подложила льдину под снежную дыру, и первая метель стихла. Топтыжка сам затолкал край льдины в лёд, чтобы её не унесло.

В пустой карман он положил маленький осколок льда — не потому, что тот был красивым, а потому, что на нём отразилась дорога. Луша заметила это и сказала: «Ледяные отражения показывают путь даже тогда, когда снег всё прячет». Топтыжка кивнул и бережно завернул осколок в лист берёсты. Сон в другом кармане лежал цел и невредим. Они двинулись дальше. У поляны без тени метель оказалась хитрее. Она не крутилась в одном месте, а прыгала по снегу кругами, поднимая белые кольца. Трещотка нашла в центре поляны старую воронью веточку, обмотанную серебряной ниткой. Но как только она потянула нитку, весь снег поднялся стеной.

Трещотка взлетела, Мурмур спрятал нос в лапы, а Луша легла на живот и закрыла льдину. Топтыжка остался посреди поляны, потому что верёвочка натянулась. Он услышал в шуме метели тонкое «динь-динь». Это звенела серебряная нитка, ударяясь о веточку. «Метель повторяет то, что слышит», — догадался медвежонок. Он вынул из кармана ледяной осколок, поставил его на снег и повернул к веточке. В осколке отразилась нитка. Топтыжка стал медленно двигать льдину вправо, и звяканье пошло по кругу. Метель закружилась за этим звуком, будто щенок за хвостом, и открыла дорожку.

Трещотка спустилась на ветку и осторожно сняла серебряную нитку. «Она нужна нам дальше», — сказала она. «Не отпускай». Сорока намотала нитку на свой круглый камешек и спрятала их под крыло. Топтыжка убрал ледяной осколок обратно в карман. Теперь они шли по серебряной линии: Трещотка несла начало, а Луша и Мурмур держали конец. Но впереди вырос старый пенёк. Вокруг него снег ходил кругами, будто пенёк чихал. Каждый раз, когда кто-нибудь приближался, из-под корней вылетало облако и толкало зверей назад. «Третье место», — сказал Мурмур. «Тут нужен туннель», — добавила Луша. «А у меня есть лапы, которые любят копать», — заявил Топтыжка.

Он начал разгребать снег. Сначала снег поддавался легко, потом стал плотным, как замёрзшая каша. Топтыжка пыхтел, фыркал и однажды так резко толкнул сугроб, что сам сел в него целиком. Из снега торчали только уши. «Туннель готов?» — спросила Трещотка. «Почти. Осталось выкопать медвежонка», — ответил Топтыжка. Мурмур помог ему выбраться, а Луша принесла плоскую льдину. Они подложили её под край сугроба, чтобы потолок туннеля не осыпался. Топтыжка копал впереди, барсук укреплял стенки, а выдра разглаживала ледяной пол. Серебряная нитка тянулась за ними, и никто не выпускал её из лап.

В самом центре пня нашлась дуплая полость. Из неё дул холодный воздух — это и был вход Северного Вихря. Мурмур достал из-за корня комок плотного снега, который заранее скатал в шар. «Закроем дыру», — сказал он. Но шар оказался слишком большим. Он покатился назад и прижал барсука к стене туннеля. «Я не застрял, — донеслось из снега. — Я просто временно стал дверью». Топтыжка обхватил шар, Луша упёрлась в лёд, а Трещотка клювом подтянула серебряную нитку. На счёт Топтыжки все толкнули разом. Снежный шар вкатился в полость и закупорил её. Пенёк перестал чихать.

За пнём лес неожиданно замолчал. Не исчезли деревья и снег, но метель больше не была в глаза. Впереди показалась широкая долина, а за ней — вершина Зимнего Дерева. Оно было такое высокое, что верхние ветки прятались в облаках. На каждой висели чьи-то сны: сон о летающей лодке, сон о пироге размером с дом, сон о том, как маленькая лягушка командует снегопадом. Они мерцали и тихонько звенели. Топтыжка достал ореховую скорлупку. Голубое облачко поднялось над его лапой и поплыло к Дереву. Тут из-за долины рванул последний порыв Северного Вихря.

Порыв подхватил снег, серебряную нитку и голубой сон. Скорлупка вылетела из лап Топтыжки и покатилась к обрыву. Медвежонок бросился за ней, но остановился у края: дальше начинался крутой ледяной склон. «Не прыгай!» — крикнула Луша. «Сон ещё можно догнать», — сказала Трещотка. Мурмур уже закреплял верёвочку вокруг толстого корня. Топтыжка увидел, как облачко летит к Дереву, а скорлупка скользит вниз. Он мог выбрать только одно. Если схватить скорлупку, сон останется без защиты. Если бежать за сном, ореховая чашечка исчезнет в сугробах. Топтыжка глубоко вдохнул и посмотрел на друзей.

— Я не побегу один, — сказал он. — Но сон я отпускать не буду. Трещотка, лети за облачком. Луша, удержи меня у склона. Мурмур, достань скорлупку, если она остановится. Все трое кивнули. Трещотка взмыла вверх и поймала серебряную нитку клювом. Нитка протянулась от её камешка к голубому облачку, и Вихрь сразу потянул её обратно. Луша обхватила Топтыжку за пояс жилетки и упёрлась лапами в лёд. Мурмур спустился по верёвке на три барсучьих шага и подцепил скорлупку палкой. Она застряла между двумя ледяными бугорками. «Тут нужен медвежонок», — крикнул он.

Топтыжка посмотрел вниз. Склону было не до шуток, но рядом стояли Луша и Мурмур, а верёвка крепко держалась на корне. Медвежонок лёг на живот, просунулся чуть дальше и вытянул лапу. Пальцы почти коснулись скорлупки. Лёд щёлкнул. Топтыжка не дёрнулся и не стал хватать её вслепую. Он взял ледяной осколок из кармана и подвинул скорлупку отражающимся краем. Скорлупка повернулась, скользнула вверх и сама ткнулась ему в лапу. Топтыжка прижал её к груди. В тот же миг серебряная нитка натянулась, и голубое облачко остановилось над самой нижней веткой Зимнего Древа.

Но нижняя ветка была слишком высоко. Вихрь всё ещё крутился вокруг ствола, стараясь сорвать сон с нитки. Трещотка тянула облачко к себе, Луша держала верёвку, Мурмур упирался в корень. Топтыжка быстро оглядел долину. У его лап лежала льдина, в кармане блестел осколок, а серебряная нитка проходила через ветку. «Сделаем лестницу», — сказал он. Луша подтащила льдину к стволу. Топтыжка поставил на неё снежный ком из туннеля. Мурмур добавил второй, плотнее первого. Трещотка принесла с ветки ещё одну сухую палочку. Получилась шаткая, смешная лестница, похожая на торт, который решили съесть вверх ногами.

Топтыжка поднялся на льдину, затем на снежные комья. Каждый шаг он проверял лапой. Вихрь толкнул Дерево, ветки зазвенели, и несколько чужих снов закружились над долиной. «Тише, сны!» — крикнул Топтыжка. «Сейчас очередь моего!» Он взял скорлупку, открыл её и выпустил голубое облачко. Облачко не полетело прочь. Оно само обвилось вокруг серебряной нитки и стало похожим на маленький кораблик. Топтыжка поднял его к ветке. Тут снежная лестница качнулась. Медвежонок прижался к стволу, дождался, пока качание стихнет, и завязал нитку крепким двойным узлом. Свой сон он повесил на ветку сам.

Как только узел затянулся, Зимнее Дерево зазвенело от корней до самой вершины. Голубой кораблик расправил облачные паруса. Он поплыл между серебряными ветками, не срываясь даже тогда, когда мимо пронёсся последний снежный вихрь. Вихрь завертелся, подхватил снег, три раза чихнул и рассыпался на обычные снежинки. В долине снова появились тропы. Трещотка отпустила нитку, Луша засмеялась и чуть не съехала со льдины, а Мурмур снял с головы снеговую шапку. «Теперь Дерево принимает сны», — сказал он. «И, кажется, даже принимает медвежат, которые умеют завязывать узлы».

Топтыжка спустился с лестницы и посмотрел вверх. Его самый первый сон висел рядом с другими: маленький голубой кораблик среди пирогов, лягушачьих корон и летающих лодок. Он больше не казался хрупким облачком. В нём светились серебряные паруса, а внутри звенели далёкие звёзды. «Он правда мой?» — спросил Топтыжка. «Ты сам его принёс, спас и повесил», — сказала Луша. «А мы только не дали тебе свалиться», — уточнил Мурмур. «И не дали мне заблудиться», — добавила Трещотка. Топтыжка улыбнулся. В пустой карман он убрал ледяной осколок, а ореховую скорлупку оставил у корня Дерева, чтобы в ней могли отдыхать новые сны.

Обратно они пошли по открывшейся дороге. Теперь Трещотка не улетала далеко, Луша каталась на льдине впереди, а Мурмур больше не прятал след под лапой. На краю леса Топтыжку ждала мама. Она увидела голубой свет между ветками и сразу поняла: сон добрался до Зимнего Древа. Топтыжка рассказал всё — и про загадку, и про барсука-сутроба, и про метель, которая гонялась за собственным звоном. Мама выслушала, а потом спросила: «А страшно было?» Топтыжка подумал. «Было. Но я знал, что делать дальше». Над лесом качнулся голубой кораблик, и его серебряный звон долетел до самой тропы.

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app